Цивилизация учится на собственных ошибках

Последствия неполноты информации: недоверие к официальной информации и ошибочное ассоциирование многих болезней с воздействием радиационного облучения.

ДОСЬЕ »ГП»

Яков Кенигсберг, международный эксперт ВОЗ и МАГАТЭ, председатель Национальной комиссии по радиационной защите при Совете Министров Республики Беларусь, доктор биологических наук, профессор радиационной гигиены, Ученого многое связывает с нашим регионом: родился в Мозыре, здесь прошли его детство и юность, После окончания лечебного факультета Минского мединститута работал в Гомеле. Его родители были медиками: отец — главным хирургом Гомельской области, мать — руководителем лабораторной службы Гомельской области, заведующей лабораторией областной больницы. Династия не прервалась: внук Якова Кенигсберга — студент 5-го курса Белорусского медуниверситета.

Разговоры о радиации несколько поутихли: столько времени прошло после катастрофы на ЧАЭС. И все же каждый из нас продолжает опасаться за собственное здоровье и здоровье своих близких. Много вопросов вызывает и отмена чернобыльских льгот. Профессор Кенигсберг, который более 40 лет занимается изучением воздействия радиации на организм человек, убежден, что на загрязненных территориях можно жить полноценной жизнью и что решение отменить льготы было правильным. Это несколько вызывающее, отнюдь не популярное мнение и послужило поводом для разговора.

— Яков Эммануилович, как получилось, что ваша профессия связана с радиологией?

— Еще в студенческое время наш завкафедрой уехал в большой научный город Обнинск в только что созданный Институт медицинской радиологии. Было начало 60-х, и мы все болели этой тематикой. Тогда шли ядерные испытания, весь мир готовился к войне. В рамках союзной программы мы занимались поиском средств для печения лучевой болезни. Проводили различные эксперименты в Обнинске, потом продолжили экспериментировать в Минске.

— Используются ли сегодня те же средства при лечении лучевой болезни, которые были открыты несколько десятилетий назад?

— Конечно, используются. В состав индивидуальных аптечек, которыми снабжаются работники атомной промышленности, а ходят разработанные в те годы лекарственные средства.

— В 1986 году, когда вы узнали о том, что взорвался реактор на атомной станции в Чернобыле, с какой мыслью встретили это известие?

— Как вы знаете, это было в ночь с пятницы на субботу, В понедельник я пришел на работу. Мы включили свои приборы — в Минске у нас радиологическая лаборатория большая — и не поняли, в чем дело. Шока не было, было недоумение: включаешь приборы, снимаешь фон, а там показания непонятные абсолютно. Ведь информация о взрыве реактора тогда скрывалась. Физик нашей лаборатории не вышел на работу в тот день. Мы позвонили его жене, и она сказала, что за ним приехали какие-то люди. Через пару дней он вернулся. Летал на вертолете вместе с высоким начальством над Чернобылем. Мы до его приезда уже разобрались, в чем дело, — шведы сообщили...

— Одно дело воспринимать случившееся дилетанту и совсем другое специалисту, который знает, чем это чревато... Какой была реакция?

— Приблизительно такой: «Ребята, надо собираться, будем что-то делать». Многое тогда пришлось начинать с нуля. Потому что такого массового бедствия ведь не было раньше. Приборов было очень мало. Трудно было осуществлять контроль в Гомельской области, пока с флота нам не перекинули корабельные приборы,

благодаря которым можно было исследовать большую массу проб.

— Многие ли из ваших коллег, зная эту ситуацию, покинули Беларусь?

— Среди моих знакомых таких нет. И у меня тоже не возникало подобной мысли. Я взял с работы дозиметр, измерил уровень радиации на даче, нет проблем. Взял прибор в лес — здесь будем собирать грибы и ягоды, а дальше не пойдем. Соседи задавали много вопросов. Говорил правду, все как есть.

— Мы часто говорим о трагедии, которая коснулась России, Беларуси и Украины. Но ведь пострадали, хоть и не в такой мере, европейские страны: Австрия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Румыния, Германия. Интересно, есть у них понятие «отселенные территории»?

— Если взять Швецию, к примеру, которая первой сообщила всему миру об этой страшной трагедии, то там есть участки с плотностью загрязнения более 55 кюри на квадратный километр. Но с этих мест никого не отселяли.

— Напомните, пожалуйста, какими нормативами руководствовались в нашей стране при отселении?

— Сначала более 40 кюри по цезию-137 на квадратный километр. Затем было принято решение отселять населенные пункты с плотностью загрязнения более 15 кюри. В Могилевской области все населенные пункты, где было выше 15 кюри, были отселены. В Гомельской, слава Богу, не успели. Мы очень долго бились над этой проблемой. Был подготовлен проект постановления Совета Министров Беларуси об отселении шести районных центров, включая Брагин, Хойники, Ветку, Корму. Моему отделу радиационной защиты НИИ радиационной медицины Минздрав дал срочное поручение разобраться в ситуации и дать свои предложения. Мы провели работу, основываясь на новейших международных документах, и сделали заключение о нецелесообразности отселения райцентров. На заседании Президиума Совмина наши материалы докладывал заместитель министра здравоохранения Николай Александрович Крысенко, который отвечал за чернобыльские проблемы.

Досье «ГП». Николай Крысенко родился в Хойникском районе Гомельской области, участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, был начальником Гомельского облздравотдела. В настоящее время работает в РНПЦ радиационной медицины и экологии человека в Гомеле.

На заседании у него спросили, гарантирует ли он от имени Минздрава безопасность людей. Он ответил, что доверяет нашим ученым, и дал гарантии безопасности. Благодаря этому районные центры не стали переселять. Надо было обладать большим мужеством, чтобы отстоять такую точку зрения. Жизнь показала, что мы были правы,

— Как вы думаете, почему Швеция не пошла по пути отселения людей с загрязненных территорий?

— Дело в том, что у нас зону определяют по двум показателям: первый — плотность загрязнения территории цезием, стронцием, изотопами плутония. Второй — доза облучения. Но так как плотность загрязнения измерить проще, чем оценить дозу, то фактически мы определяем зону по плотности загрязнения, А в мире этого не признают, там мерой опасности является доза облучения, но никак не плотность загрязнения территории, потому что в этой местности может попросту не быть населенных пунктов.

— В этих европейских странах наблюдается рост заболеваемости, связанный с Чернобылем?

— По данным, которые у нас есть, никакого роста заболеваемости, связанного с катастрофой на ЧАЭС, в европейских странах нет. Они уже давно поняли, что к чему. В той же самой Швеции общество больше волнует проблема радона, чем проблема Чернобыля. У нас же получилась парадоксальная ситуация: создали службы, проверяющие грязную продукцию, начали выдавать определенные льготы и тому подобное. А шведы пошли другим путем. Там же все частное. Фермеру довели определенный норматив по качеству сдаваемой продукции, если он его соблюдает, продукция закупается у него за полную стоимость. Если произвел продукцию, в которой содержание радионуклидов превышает допустимый

норматив, получает за нее полцены. Таким способом они очень быстро решили все проблемы.

— А как Беларусь выглядит на фоне европейских и постсоветских стран по принимаемым контрмерам чернобыльской беды?

— Достойно. Беларусь вложила 18 миллиардов долларов за все эти годы на чернобыльские программы, которые включают в себя и строительство жилья бесплатного. Я всегда говорю: а помните ли вы, что в Минске было построено 6 тысяч квартир для переселенцев? Это же целые микрорайоны: поликлиники, школы в них строились — очень большие деньги. Льготы выплачивались. Был ужесточен норматив по молоку, что предотвратило возможность заболевания раком. За все это время была проделана большая работа: снизили дозы по цезию и стронцию, вывезли людей из загрязненных районов, дезактивировали почву, ввели нормативы на продукты питания, причем нормативы у нас достаточно жесткие. Например, у нас в Беларуси, в России и на Украине допустимый уровень содержания цезия-137 в молоке составляет 100 Бк/л, в Европейском союзе — 370 Бк/л, а для международной торговли Комиссия по пищевым продуктам Всемирной продовольственной организации и Всемирной организации здравоохранения установила норматив 1000 Бк/л.

— К слову, на международном тренинге по вопросам Чернобыля, который проходил в Киеве, вы во всеуслышание заявили, что поддерживаете отмену чернобыльских льгот в Беларуси. Чем это вызвано?

— Ситуация очень простая. Во времена Советского Союза и после его распада мы жили в условиях тотального дефицита. Поэтому, когда создавались законы Советского Союза, а потом и Закон Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в них было заложено множество неоправданных льгот. Например, бесплатный проезд в городском транспорте, продовольственные пайки, право внеочередного вступления в гаражно-строительные кооперативы, освобождение от подоходного налога, досрочный выход на пенсию, бесплатное протезирование зубов и т. п. Иными словами, льготы просто восполняли существующий дефицит, но не имели никакого отношения к катастрофе. Просто переписали по мере возможности разные льготы из других законов. К чести депутатов нашего парламента первого созыва, они не хотели принимать этот закон.

— Есть ли в Беларуси люди, которым поставлен диагноз «лучевая болезнь»?

— Я уже неоднократно говорил в печати и еще раз повторяю: Среди населения не было ни одного острого случая заболевания лучевой болезнью — ни у нас, ни на Украине, ни в России. Такой диагноз был установлен только у 134 пожарных и ликвидаторов, которые работали непосредственно на атомной станции в первые дни. У нас таких больных сейчас нет. Они были сосредоточены на Украине и в России. Точнее, были граждане Беларуси, которые перенесли лучевую болезнь, но с Чернобылем это не связано: в основном это облучившиеся на атомных подводных лодках. Моя мама как раз занималась этим вопросом в Гомельской областной больнице, где лечились такие больные в отделении гематологии. Многих из них я знал. Но это дело прошлых лет. А от чернобыльской катастрофы доз таких не было. Все-таки, что бы там ни говорили, мы успели многое сделать, дабы оградить население от тяжких последствий.

— Не знаю, насколько правомерно говорить о позитивном опыте, приобретенном после этой страшной трагедии. Погибло столько людей, отселены деревни, сломаны судьбы... И все же хотелось бы знать...

— Цивилизация учится на собственных ошибках. Тут бы надо рассмотреть два момента. Первое. Позитивный опыт в том, что мир понял: как бы ни говорили о безопасности любого объекта (неважно, атомной ли станции или химического производства), главное, чтобы были разработаны новые системы безопасности и система реагирования. Принята Конвенция о помощи, созданная совместно МАГАТЭ и ВОЗ. То есть, если человек получает большие дозы облучения, то мы имеем возможность обратиться в МАГАТЭ и ВОЗ, и нам помогут этого пациента перевезти в страну, где имеются все

условия для лечения. Такого раньше не было вообще. Можно сказать, что на этой беде мировое сообщество объединилось.

И второй момент. Идет сравнительный анализ с Японией, где после ядерных бомбардировок дозы облучения были значительно выше (с учетом плотности населения у них просто не было маленьких доз, а у нас были). Предполагалось, что при изучении состояния здоровья людей, которые были затронуты Чернобыльской трагедией, мы сможем получить данные о влиянии меньших по сравнению с Японией доз облучения, что очень важно для науки, Мы это пытаемся сделать вместе с разными странами мира. Нужно приобретать знания, которые были бы полезны человечеству и предостерегли его от каких-то ненужных действий. Вот Россия поднимает вопрос, как сохранить знания, полученные в результате исследований катастрофы на ЧАЭС. Наше поколение уходит, мы далеко не молодые люди. Для того чтобы все сохранить, нужны кадры, средства.

— Если бы о взрыве реактора на атомной станции сообщили сразу, каких последствий можно было избежать?

— Тогда не было бы такого всплеска рака щитовидной железы.

Беседу вела Наталья Пригодич

Источник: Гомельская праўда.-2010.-11 сак.-С.5